

Газета Георгиевского храма г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Издается по благословению Преподобнейшего Фомы, епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского.

ПРОРОК ИЛИЯ: ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ СПУСТЯ

Кто не знает пророка Илию? Мне кажется, его знают все, даже атеисты. Однако Ветхий Завет относит его к такому далекому прошлому, что он становится совершенно недостижимым для нас. В памяти большинства людей ассоциативный ряд, связанный с этим уникальнейшим человеком, оказывается либо полусказочным: если гремит гром — это «Илья пророк по небу на колеснице едет», либо совершенно бытовым: «Илья пророк — косьбе срок». Вот, собственно, и все.

Так кто же он на самом деле, пророк Илия? Он — святой. Но святой, который мог взять меч и заколоть 450 лжепророков. Он «яко на Небесах», но он не умирал. Он — ветхозаветный праведник, но открывает удивительную новую правду о Боге.

Подвиг Илии можно понять лучше, если мыслить о нем в современных категориях. Он жил почти три тысячи лет назад. Жил в обществе, где основная масса людей оторвалась от родной веры. По имени называли себя израиль-

тянами, по образу жизни были грубыми язычниками. Пороки, колдовство, безбожие, цинизм и несправедливость. Неправ-

да ли, очень напоминает нашу современность?

А теперь представьте, что по нашим асфальтированным улицам ходит не совсем адекватно одетый человек и обличает всех граждан в грехах и безбожии. Допустим, что каким-то удивительным образом его не положили в психиатрическую больницу, как преподобного Ам-

филохия Почаевского. Не посадили, потому что боятся... и уважают. Конечно, он ненормальный, но лучше его не трогать.

Когда беззаконие стало всеобщим, Бог наказал израильтян засухой. Три с половиной года длилось бедствие, и все это время Господь ждал от Своего народа покаяния. Но его не было. Не было и дождя. Пророк, возвестивший о гневе Божиим, так же страдал от засухи, как и все. Сначала он жил у ручья, и ворон приносил ему пищу. Но ручей пересох, и Господь отправил Илию в Сарепту Сидонскую, в другое государство, к некоей благочестивой вдове. «Много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую» (Лк.4:25–26), — сказал Христос фарисеям, подчеркивая постоянную немощь веры еврейского народа.

Продолжение на след. стр.

То есть, не нашлось во всем богоизбранном народе достаточно благочестивого человека, чтобы направить к нему пророка. И не только в Израиле, но и в соседней благоверной Иудее не обрел Бог место покоя для своего служителя. Но Бог нелицеприятен, и смиренная вера чужестранки, даже имени которой не сохранила Библия, оказалась драгоценнее в очах Божьих, чем высокомерие «сынов Авраама».

Как же узнаем мы о смирении бедной вдовы? По первым словам, произнесенным ею: «Жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем» (3 Цар.17:12). Посмотрите: «Жив Господь Бог твой». Женщина верует в истинного Бога и признает Его Господом, Творцом Неба и земли. Знает в лицо пророка, потому что даже не спрашивает у него, кто он. И при этом она смиренно ставит себя вне «законных» почитателей Бога, вне народа еврейского, подчеркивая это словом «твой». И далее, когда Илия уверяет ее именем Божьим, что ради него, пророка, мука и масло в ее доме не кончатся, пока не отступит голод, вдова не перечит, не сомневается, но тут же исполняет сказанное ей. Воистину, она — ветхозаветная «самарянка» и достойна всяческого уважения.

Тем временем уже четвертый год продолжается засуха. В стране такой голод, что даже царю нечем кормить и поить свой скот. И вот израильский царь — нечестивый идолопоклонник Ахав — решил поискать новые пастбища и воду для своих лошадей. И тут ему донесли, что пророк Илия желает видеть его. И, как сказано в Библии, «пошел Ахав навстречу Илию» (3 Цар.18:16). Как скуп летописец на слова! Впрочем, во многих местах библейский язык чрезвычайно сдержан. За этой краткой констатацией факта мне видится намного большее. Как может царь «пойти»? Как вообще царь «выходит» и «идет»? И из других библейских текстов, и из нашей жизни мы знаем, что правитель не ходит один — его окружает свита, оруженосцы, стража. И употребление глагола единственного числа в данном случае — простая метафора. Логично предположить, что и здесь Ахав «пошел» навстречу Илию не один, а в окружении свиты. Так вот, попробуем представить себе это, но, чтобы нам было проще и удобнее понять полноту картины — представим, как бы это выглядело сейчас. На большой скорости двигается кортеж с мигалками, впереди и сзади — полицейские мотоциклы, в центре — бронированный лимузин с тонированными стеклами. Посреди дороги вырастает одинокий силуэт Илию. И процессия останавливается! Кто из современных духовных авторитетов может своим появлением остановить президентский кортеж? Я не имею в виду церковных иерархов. Я имею

в виду авторитет духа. Я, к сожалению, не знаю таких. Из лимузина выходит... Ахав. «Ты ли это, смущающий Израиля?» (3 Цар.18:17) — говорит Ахав, а его телохранители в пиджаках и галстуках смотрят на пророка озлобленно и боязливо. «Не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам» (3 Цар.18:18), — отвечает пророк. К кому из нынешних правителей мира нельзя приложить этих слов? К сожалению, я не знаю таких. Мне кажется, что когда пророк произносил эти слова, взор его горел огнем, а лик был светел, как лик Моисея, ибо Божественная ревность разжигала его сердце.

Святой предложил царю испытание: он, Илия, встретится со служителями Ваала на горе Кармил с тем, чтобы каждая сторона принесла от себя жертву. Чью жертву Господь примет огнем, тот и исповедует истинного Бога. И вот 450 человек — врагов Божьих, лжепророков собралось противостоять святому Илию. 450 ванг, блаватских, глоб, малаховых и копперфильдов. С утра до вечера пророки Вааловы молились своим богам, читали мантры, и в бесновании кололи себя ножами. Наверняка, среди них были и настоящие колдуны (не все же жулики!), имеющие у себя в подчинении демонов. Вероятно, в другое время они и могли совершать разнообразные «знамения» и «чудеса», но сейчас, в присутствии явной силы Божией, вся бесовская мощь поникла, обессилела и упразднилась. Демоны отошли, и ничего не происходило. В стороне стоял святой Илия и потешался над пророками Ваала, скачущими вокруг жертвенника: «Кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется!» (3 Цар.18:27).

Когда наступила его очередь молиться, святой Илия устроил из камней жертвенник, разложил дрова, приготовил тельца, ископал ров и велел трижды все облить водой, чтобы еще более явно обнаружилось чудо Божие. И Господь услышал его немногословную пламенную молитву и сошел огнем, попалил и тельца, и жертвенник, и воду вокруг него. И весь собравшийся народ упал ниц, восклицая: «Господь есть Бог!»

О, немощный в вере еврейский народ! Сколько раз ты восклицал так, и уже через мгновение предавал Господа своего. Так было при Синайской горе, когда Моисей замедлил на вершине, и люди не усомнились сделать себе литого идола. Так было и после разделения еврейского царства на Иудейское и Израильское, когда Израильский царь Иеровоам поставил двух золотых тельцов, чтобы отвлечь подданных от Иерусалимского храма. И не возмутился народ, что его отвлекают от Бога Вседержителя к бесам, не устроил ни восстания, ни революции, но совершенно спокойно сменил объект поклонения. Насколько же им было все равно! А ведь они имели достоверное

учение об ангелах и бесах и знали всю правду о «богах серебряных и золотых». Только мало верили этому учению... Так было и потом, при Христе Спасителе. Так было и при Илии.

Стоило всем увидеть сначала чудо Божие в сжигании небесного огня, потом чудесный дождь по слову пророка, как в тот же день безбожная царица Иезавель угрожает расправиться с Илией в отместку за убийство своих лжепророков. И никто не вступает за него: ни царь Ахав, который после этих чудес плакал (3 Цар.18:45), ни народ, увидевший святость пророка.

Огонь небесный сходит на жертву пророка! Достаточно посмотреть хотя бы видеозапись сжигания Благодатного огня на Гроб Господень в Великую Субботу, чтобы попытаться понять, что происходило тогда на горе Кармил. Легко можно представить себе всеобщее воодушевление, страх Божий и трепет. Сам пророк, проникнутый этим воодушевлением и ревностью по Богу, бежал перед колесницей царя от горы Кармил до города Изреель, где была резиденция Ахава, а это более 30 километров (3 Цар.18:46). Но супругу Ахава — идолопоклонницу Иезавель — чудо не вразумило, и, спасаясь от ее гнева, Илия скрылся в соседнюю Иудею, в город Вирсавию.

В пустыне, недалеко от Вирсавии, Ангел Господень явился Илии, чтобы утешить его в тяжкий час. «Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих» (3 Цар.19:4), — говорил пророк. Как часто и мы, как и пророк Илия, обращаемся с такими словами к Богу в час испытания! Нет больше сил терпеть! Не могу больше! И сколько раз после этого Господь гладит нас по голове и кормит с ложечки, чтобы утешить мятущуюся душу... Может быть, этим и ценна история пророка Илии? Мы видим, что этот святой — столп веры и благочестия, но, в то же время, он не сверхчеловек. Он такой же, как и мы. Ему надо было есть и пить — его чудно питал Бог. Его томили уныние и печаль о своих соотечественниках, погибающих в идолопоклонстве — Господь Сам утешал его.

«Что ты здесь, Илия?» (3 Цар.19:9) — кротко спрашивает его Господь. И в этом кротком вопрошании мы слышим: «Что ты так печален, Илия? Что гнетет твою душу?»

Сколько в этом вопросе Божией любви и сострадания не только к пророку, но ко всему человеческому роду, мятущемуся и погибающему. Когда-то, за несколько тысяч лет до этого, с такой же любовью и болью Бог спросил: «Адам, где ты?» (Быт.3:9). И спустя еще почти тысячу лет также спросит Марию Магдалину: «Жена! что ты плачешь? кого ищешь?» (Ин.20:15), а позже и Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» (Ин.21:15).

И сказал Илия: «Возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков

Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее» (3 Цар.19:10). Так и мы говорим сейчас: «Господи, посмотри! Оставили сыны Твои храмы, валяются в пороках и пьянстве, ищут только наживы и удовольствий, склонили колени свои перед бесами в сектах...» И, также как когда-то апостолам, нам хочется воскликнуть: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?» (Лк.9:54). И услышать кроткий ответ Спасителя: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк.9:55–56). Так же Господь ответил Илии. «Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, и там Господь» (3 Цар.19:11–12). Вот оно — явление любви Божией. Это одно из немногих мест Ветхого Завета, где Господь так трогательно показывает Свое превышающее всякое наше понимание смирение, нисходящее за род человеческий не только до Креста, но и до ада. До пришествия в мир Спасителя люди знали Бога как Судью, праведного мздовоздаятеля: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» (Исх.20:5), поскольку нравственное состояние еврейского народа было таково, что подчас удержать людей от греха можно было одним страхом наказания, да и это не всегда останавливало «род строптивый и развращенный». И лишь иногда в Ветхом Завете Господь являет все истинное величие Своей Божественной любви. И, наверное, только в этом месте Господь являет еще и величие Своего смирения. Он как будто бы говорит нам: «Вы свидетели раздирающей горы и сокрушающей скалы силы Моей, но не это Мое лицо; вы испытали на себе сотрясающие наказания Мои, но не это Моя сущность; вы видели сожигающий гнев Мой, но не в этом Я. Но когда вы созерцаете смирение Мое и любовь Мою, знайте, что это истинно являюсь Я». Пророк Илия — первооткрыватель «веяния тихого ветра» духа любви Божией.

И как пламенно служил пророк Богу, так он свое служение и окончил. Огненная колесница вознесла его яко на Небеса, где он пребывает и ныне, неразлучный с телом. Предание говорит, что перед Вторым пришествием Господа Иисуса Христа на землю будут посланы пророк Илия и святой Енох (Быт. 5,24), и будут проповедовать покаяние отступившему от богопочитания роду человеческому, и будут убиты за это. Но это уже дела грядущие.

Чему нам учиться, размышляя над житием святого Илии? Мысленно стоя перед пророком, чувствуешь себя так, как будто стоишь рядом с небоскребом. Рядом с глыбой веры. В чем ему подражать? Как ему подражать? Как муравей может подражать слону?

Но ведь и муравей может поднять соломинку. Да, рядом с его небоскребом веры наши обитатели веры — всего лишь жалкие нищенские лачуги. Но и в этой хибарке можно напиться духовных благ. Да, мы не можем низвести огонь с неба. Но мы можем зажечь спичку, испечь лепешку — и накормить ею пророка, как вдова-сидонянка. С нами Господь не говорит Лицом к лицу, как с Илией, но и мы общаемся с Ним — в клети нашего сердца. Так уподобимся же святому пророку в ревности. Даже наше маленькое молитвенное правило, даже наше лилипутское служение да будет проникнуто духом ревности. Будем помнить

постоянно слова нашего Господа: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк.12:49). Этот огонь и есть Божественная ревность, которая заставляет нас побеждать свою лень, небрежение, гордость, и все остальное, что стеной стоит между каждым человеком и Христом. Этим же огнем и да даст нам Господь поглотить все препоны врага нашего скупостата. Аминь.

Священник Сергей Бегиян
<https://pravoslavie.ru/63201.html>

О почте, автобусе, Библии с автографом автора и святой воде

Во всех историях о поисках Бога обычно присутствуют добрые верующие бабушки, детские воспоминания о струящемся через церковные окна луче света, о внезапно подаренной просфорке проходящим мимо алтарником... Такая детская вера, которая

потом, пройдя определенные испытания, становится верой осознанной, взрослой.

А у меня было всё совершенно не так.

В детстве я ничего не слышала о Боге. Ну вот абсолютно ничего. Я росла в советское время, но уже совсем позднее, когда перестали бороться с верующими, потому что их попросту не осталась. По крайней мере их не было у нас в городе. Родители в моем раннем детстве переехали в Сибирь: папа был энергетиком, он строил Сургутскую ГРЭС. Это сейчас в Сургуте много всевозможных храмов. А в те времена во всем городе не было даже часовни.

Бог, церковь? Мой ум ни на секунду не останавливался на этих понятиях, это было что-то из прошлого века, давно забытое. Даже мои бабушка и дедушка были совершенно советскими людьми и свято верили лишь в построение коммунизма. Никакие разговоры о религии никогда не касались моих ушей.

Когда же я почувствовала то, что называют «дырой в душе размером с Бога»? И поняла, что «не надейтесь на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения»? В 14 лет? В 19?

Нет, безусловно, у меня были друзья, лучшая под-

руга, ухажеры, компания. Но чего-то всё равно не было. Сначала казалось, что не было любви. Потом любовь пришла, но снова чего-то не хватало. Мне было нужно большее. И никто из сынов человеческих, как я сейчас понимаю, не мог мне дать недостающее.

Только один Сын.

Я уже давно жила в Петербурге, встречалась со своим будущим мужем, мы слушали БГ, ловя, как живительные струи, странные и волнующие слова. Я ранен в сердце... меня не излечат. Я ранен в сердце, чего же желать еще...

Я до сих пор, кстати, уверена, что через Бориса Гребенщикова в те годы говорил Господь.

Сидя на красивом холме,

Я часто вижу сны, и вот, что кажется мне,

Что дело не в деньгах, и не в количестве женщин,

И не в старом фольклоре, и не в новой волне.

Но мы идем вслепую в странных местах,

И все, что есть у нас — это радость и страх,

Страх, что мы хуже, чем можем,

И радость того, что все в надежных руках.

Страх, что я могу быть лучше; что есть еще, куда расти, — вот да, это всегда было во мне. Только бы вот понять, куда.

И смутное ощущение того, что Кто-то больший, чем я могу вместить, держит всё происходящее вокруг в Своих надежных руках...

Мой первый заход в православный храм был очень странным. Да даже не заход, а подход.

Была Пасха, нашей дочке был годик, а нам с мужем чуть больше двадцати, и свекровь отпустила нас погулять с друзьями. Ведь что такое Пасха для далеких от Церкви людей? Что-то такое, что надо праздновать, но незнамо как, выпивать, гулять но-

чью, обязательно сходить на крестный ход в ближайший открытый храм, постоять или походить со свечкой, потолкаться, потом вернуться домой и продолжить выпивать и закусывать.

Я совершенно никого сейчас не осуждаю, я просто описываю, что было у нас в голове в те годы.

И вот мы пошли с друзьями в единственно открытый тогда (да и всё советское время) храм на Петроградке – Князь-Владимирский собор. Ночь была темной, собор горел окнами и, наверно, свечами. Я помню смутно, что мы делали и говорили, народу было столько, что нам удалось лишь немного постоять на крыльце. В собор мы зайти не смогли. Постояв и поглазев кругом, мы с чувством исполненного долга пошли к товарищу в ночные гости – до первого трамвая. Парни сели играть в покер (ну а что? никакого дисбаланса мы тогда не ощущали), а я от скуки в соседней комнате читала всю ночь книгу. «Мы» Замятина.

На дворе стояли девяностые, ходить строем и верить в светлое будущее «мы» уже перестали. Надвигалось странное и смутное время, когда можно было всё – дать кому-то в лицо, прислать к соседям бандитов, чтоб не шумели, перепродавать втридорога, ездить за шмотками за бугор. И верить в Бога тоже стало – можно.

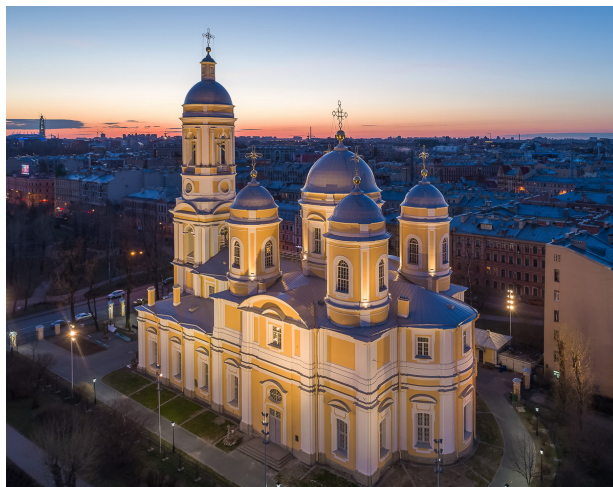
Однажды, спустя несколько лет, я стала свидетельницей параллельной истории. Она отозвалась во мне, напомнила ту мою первую Пасху.

Мы – уже верующие, воцерковленные – пошли в свой храм на ночную службу. Он, как всегда, был переполнен, зайти тоже было невозможно, но мы уже знали, зачем терпеливо стоим на крыльце: скоро все «захожане» уйдут, и на Литургию можно будет войти в церковь.

И вот я увидела девушку с двумя парнями, они были – ну как те мы с десятков лет назад – немного «датые», веселые, обычные молодые люди. Они поднимались по крыльцу и старались, в отличие от нас, все-таки втиснуться в храм (ведь есть поверье, что со свечами, с которыми ходил на крестном ходе, надо обязательно зайти внутрь и постоять, пока догорят). И вроде место уже освободилось, можно зайти, но девушка вдруг переменилась в лице и сказала – не пойду. «Ну чего ты, – весело подталкивали ее внутрь друзья. – Пойдем, можно ведь уже зайти!» «Не пойду», – резко повторила она, чуть ли не упершись руками-ногами в спины впереди стоящих людей.

Я смотрела на нее и вспоминала себя десятилетней давности. Думаю, Бог не хотел меня тогда без веры принимать в Своем доме. И я благодарна Ему за это.

В следующий раз я зашла в православный храм – верующей.

Недавно за семейным столом дети спросили меня – мама, ну а как, почему ты стала верить в Бога?

Саму последовательность действий я хорошо помню: я работала преподавателем в колледже, у меня был студент Лёша, светлый, дружелюбный и серьезный, и как-то раз выяснилось, что он христианин, а в рюкзаке он носит свою любимую книгу – Библию. Это было необычно, я стала спрашивать его, он охотно отвечал, а однажды протянул мне толстую черную книгу с крестом на обложке и сказал – «возьмите и сами почитайте». Всё это я хорошо помню, но почему это мне было так нужно?

Да потому что без этого ничего не «билося», не срасталось в моей жизни. Не работали никакие правила. И любимый муж + любимая дочка + отдельная, наконец-то, квартира – не равнялось счастью.

«Ну просто всё было хреново» — непедагогично ответила я детям.

Чтобы всё стало немного лучше, как оказалось, надо было менять не мир вокруг. А менять что-то в себе. Точнее, искать себя, идти к себе многие-многие годы. К себе подлинному, к себе как образу Божьему, как к тому человеку, которого замыслил Бог.

Но вернусь к студенту по имени Лёша. Та Библия до сих пор у меня, ей уже почти

30 лет. На ней надпись: «Анне Юрьевне от Автора». Такой дерзновенный и по-юношески смелый подход ко всему божественному тронул меня. Эта Библия, которую я читала просто так, в транспорте, как обычную книгу, и привела меня к вере.

Нестандартно и нелогично я начала Новый Завет с Евангелия от Иоанна. Читала как сюжетную литературу, но даже с этой точки зрения в каких-то моментах меня удивляло количество деталей. Вот этот ученик сидел по правую руку Иисусу. Вот этот побежал первым, а второй ученик его обогнал. Зачем эти подробности? Они казались немного странными в масштабах вселенской истории.

Но когда я дошла до конца этого Евангелия и прочитала фразу «Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его», меня как холодной водой окатило. То есть вот этот самый, который сидел справа и который потом обогнал Петра, когда бежал ко Гробу, — и есть апостол Иоанн? Который потом просто сел и всё это записал? С подробностями и нюансами. То есть это действительно БЫЛО?

Помню, что я потом даже стала снова «проматывать» Евангелие назад, чтобы вчитаться в некоторые строчки уже с новым знанием – что это свидетельство ОЧЕВИДЦА.

Однако первая моя молитва, первое обращение к Богу Живому произошло после прочтения другой книги. Это был известный труд американского исследователя Джоша МакДауэлла. В студенческие годы Джош был убежден, что верить во Христа — значит быть не в своем уме. На верующих он смотрел свысока. Именно с целью доказать, что христиане ошибаются, он решил самостоятельно исследовать документы двухтысячелетней давности... В результате своего исследования он пришел к вере.

История Джоша зацепила меня, и я взялась читать эту довольно нехитрую книжку, распространяемую в 90-е годы протестантскими миссионерами. В конце книжки был написан обычный для протестантских же изданий призыв, дескать, я поделился с вами тем, что узнал сам, а вы решайте сами. Но знайте, что вы всегда можете обратиться к Богу, например, такими словами.

Далее были приведены слова — коротенькая молитва. И я остро почувствовала, что МОГУ ска-

зать эти слова Тому, Кто «на том конце провода» действительно ЕСТЬ. Тому, Кто слышит меня. В этот момент я, возвращаясь с работы и читая книгу по дороге, шла от остановки автобуса к своему дому. Я остановилась у здания почты, куда часто ходила получать посылки от мамы. Родители жили тогда в Ставропольском крае и неутомимо заготавливали варенье для всех своих троих детей. Больше всего было абрикосового, а еще вишневое, айвовое.

Мама завязывала варенье в несколько полиэтиленовых мешков, ставила мешки в посылочный ящик и отправляла нам.

Так вот, я встала у этой самой почты, опустила руку с книгой вниз, на всякий случай заложив палец на нужной странице. И сказала Богу эти слова.

Будто теплая волна коснулась меня. Нет, точнее, не коснулась, прошла по мне с головы до пят. Физическое тепло от Божьего присутствия я чувствовала после этого еще не раз. Например, когда пела с протестантами гимны. Когда стояла на православной Литургии. Когда что-то поражало меня в богословской лекции. Когда мелодия какого-то песнопения особенно трогала меня. Когда ходила по старому парку мимо высоких елей и разговаривала с Богом. Да много когда еще.

Я верю, что если человека касается Дух Святой, это можно почувствовать физически. В частности, так описывал и Н.А. Мотовилов:

«— Что еще вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я сказал:

— Теплоту необыкновенную!

— Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас

более вершка снега, и сверху крупа падает... какая же может быть тут теплота?»

Напомню, что я была некрещеным человеком. На дворе стояли 90-е, и никаких оглашений, катехизаций, бесед перед Крещением в ту пору в храмах не было. Единственным моим «духовным отцом» был всё тот же студент Лёша.

— Вы можете креститься в любой Церкви, — сказал он мне толерантно, хотя сам ходил в протестантскую церковь у себя в Выборге. — Хотя знаете... креститесь в православной. Там энергетика лучше. И молитесь там «теплее».

Интересно, что спустя лет 10 мы с Лёшей встречались и вспоминали тот разговор. Он запомнил его иначе. Возможно, я по какой-то причине сама поняла его именно так.

Как бы то ни было, я пошла в Спасо-Преображенский собор (некоторое время мы жили в центре, рядом с ним). Там меня и еще несколько человек

крестили и сразу причастили. Я смутно помню крестильную купель, лжицу, каких-то людей, стоящих справа. Больше не припоминаю ничего. Не запомнилась даже дата крещения, а свидетельств тогда не давали. Я вышла из собора и пошла домой. По-моему, я даже мужу не сказала о том, что крестилась. Или упомянула вскользь.

Возможно, это и был мой первый заход в храм после той первой Пасхи, и я действительно уже была верующей,

но крещение для меня оказалось формальностью. Бог коснулся меня еще до этого, раньше — и не в Таинстве Крещения.

Моя жизнь продолжалась. Я нашла сердцевину, суть, но всё окружающее меня центрировалось вокруг этой сердцевины очень небыстро и непросто. Было несколько трудных разговоров с близкими, потому что я не хотела больше за спиной оставлять никакой лжи. Еще было разочарование в друзьях — или, говоря проще, меня перестало устраивать то времяпрепровождение, которое было у меня раньше. Во всей своей прежней жизни я не ощущала того, что уже нашла для себя, — этого бриллианта, скромного, тихого, но сияющего.

Я читала Евангелие и хорошо знала, что «где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я среди них»... Мне нужно было найти этих двух или трех.

Продолжение в след. номере

<https://azbyka.ru/way/v-pravoslavnoj-cerkvi-mne-staloteplo/>

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ НА АВГУСТ

1 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Обретение мощей прп. Серафима Саровского чудотворца.
2 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Пророка Илии.
3 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Пророка Иезекииля. Прпп. Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его.
4 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Мироносицы равноап. Марии Магдалины. Перенесение мощей сщмч. Фоки.
5 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Почаевской иконы Божией Матери. Мчч. Трофима, Феофила и с ними 13-ти мучеников.
6 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист вмч. Георгию Победоносцу.	Неделя 9-я по Пятидесятнице. Мц. Христины.
7 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы.
8 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Сщмчч. Ермолая, Ермиппа и Ермократа, иереев Никомидийских.
9 (Ср)	8.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Вмч. и целителя Пантелеимона. Престольный праздник. Крестный ход.
10 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница).
11 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мч. Каллиника.
12 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Апп. от 70-ти Силы, Силуана, Крискента, Епенета и Андроника. Мч. Иоанна Воина. Прп. Анатолия Оптинского, Младшего.
13 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Неделя 10-я по Пятидесятнице. Предпразднство Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Прав. Евдокима Каппадокиянина. Заговенье на Успенский пост.
14 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Семи мучеников Маккавеев. Малое освящение воды, освящение мёда. Начало Успенского поста.
15 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Перенесение из Иерусалима в Константинополь мощей первомч. архидиакона Стефана.
16 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста.
17 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Семи отроков, иже во Ефесе.
18 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня, утреня.	Предпразднство Преображения Господня. Мч. Евсигния.
19 (Сб)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. Разрешается вкушение рыбы. Освящение винограда и плодов.
20 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Акафист вмч. и целителю Пантелеи- мону.	Неделя 11-я по Пятидесятнице. Попразднство Преображения Господня. Прп. Антония Оптинского.

21 (Пн)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Великая вечерня. Утреня.	Свт. Емилиана исп., еп. Кизического.
22 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Апостола Матфия.
23 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мчч. архидиакона Лаврентия, Сикста папы, Феликиссима и Агапита диаконов, Романа, Римских.
24 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мч. архидиакона Евпла.
25 (Пт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мчч. Фотия и Аникиты и многих с ними. Преставление, перенесение мощей прп. Максима Исповедника.
26 (Сб)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Отдание праздника Преображения Господня.
27 (Вс)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 10.30 — Молебен об учащих перед началом учебного года. 17.00 — Всенощное бдение, исповедь.	Неделя 12-я по Пятидесятнице. Предпразднство Успения Пресвятой Богородицы. Прор. Михея.
28 (Пн)	7.00, 9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Чин Погребения Плащаницы Божией Матери.	УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.
29 (Вт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа.
30 (Ср)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мч. Мирона пресвитера.
31 (Чт)	9.00 — Божественная Литургия. 17.00 — Вечерня. Утреня.	Мчч. Флора и Лавра.

Банковские реквизиты храма:

Местная религиозная организация «Православный приход Георгиевского храма
г. Долгопрудный Сергиево-Посадской епархии Русской Православной Церкви

(Московский Патриархат)»
КПП 500801001 ИНН 5008018680
Р/С 40703810440260123095
К/С 30101810400000000225
БИК 044525225
ПАО Сбербанк
г. Москва.

**Дорогие братья и сестры! Просим помощи в реставрации Никольского придела! Пожертвования на содержание храма вы можете перечислить на карту 2202 2062 3641 4830
Сбербанк Анна Андреевна Д.**

Главный редактор: протоиерей Александр Суворкин
Редакционный совет: А. И. Симакова,
молодежный клуб «Звонница».

УЧРЕДИТЕЛЬ: Местная религиозная организация православный приход Георгиевского храма
г. Долгопрудный Московской области Московской епархии Русской Православной Церкви.

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях.

www.georg-prihod.ru
e-mail: georg-hram@yandex.ru
тел. (498) 698-70-36, 698-70-37,
8 (926) 710-57-34
Газета распространяется бесплатно.